

ОТЗЫВ
официального оппонента
Алексея Владимировича Штепы
на диссертацию Резухина Петра Сергеевича
«Социально-политическая активность духовного сословия в 1881–1917 гг.
(на материалах Тульской губернии)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Представленная к защите диссертационная работа П. С. Резухина посвящена актуальной проблеме – изучению истории социально-политической активности духовного сословия в Тульской губернии в позднеимперский период (1881–1917 гг.) в контексте существовавших в то время государственно-конфессиональных отношений. Диссертант, по нашему мнению, абсолютно прав утверждая, что обращение к осмыслению форм и направлений участия православного духовенства в социально-политической жизни Российской империи в 1881–1917 гг. в современных условиях обусловлено «... ситуацией, когда включенность священно- и церковнослужителей в деятельность институтов гражданского общества неизбежно ставит вопрос о возможностях, пределах и ограничениях такого участия» (с. 2).

Необходимость настоящего исследования продиктована и непрекращающимся интересом к региональной истории России, а также недостаточной степенью изученности данной проблематики в отечественной и зарубежной историографии. За последние десятилетия опубликовано множество работ (статей, монографий), подготовлены десятки диссертационных исследований, где во главу угла поставлены пересмотр и объективная оценка роли Русской Православной церкви и ее представителей в социокультурной и политической жизни. Сегодня весомая часть этих работ носит чётко выраженный региональный характер, выстраивается на основании новых документальных источников и в соответствии со сложившейся структурой подобных диссертаций. В этом отношении исследование, представленное П.С. Резухиным, является востребованным.

Обращает на себя внимание хорошее знание автором отечественной литературы по данной научной проблеме, придерживающимся хронологического принципа построения историографического обзора, выделяющим по тексту три основных периода: дореволюционный (с. 5–6), советский (с. 6–7) и современный (с. 8–11).

Использование хронологического принципа в историографическом обзоре оправдано, поскольку позволяет отразить характерные для определенного времени системы теоретических, методологических и аксиологических установок. П.С. Резухин справедливо отмечает, что в дореволюционной историографии трудами Т.В. Барсова, И.С. Бердникова, Н. Руновского, В.М. Бензина, П.И. Георгиевского, С.Г. Рункевича, А.В. Карташева, П.Н. Милюкова и др., в которых предпринимались попытки осмыслить церковные преобразования, выявить роль в них духовенства были заложены основы для комплексного изучения истории духовного сословия (с. 5).

В исследованиях советского периода в соответствии с довлеющей марксистско-ленинской идеологической парадигмой, как подчеркивает П.С. Резухин, преобладали классовый и антиклерикальный принципы анализа (работы Н.М. Никольского, Б.В. Титлинова и др.).

В рамках советского периода историографии рассматривает диссертант и труды зарубежных авторов Н.Н. Глубоковского, П.Е. Ковалевского, С.Г. Пушкарева, И.К. Смолича, протоиерея Г. Флоровского, подготовивших фундамент для осмысления роли духовенства в событиях общественно-политической жизни Российской империи, или внёсших вклад в осмысление русского религиозного возрождения начала XX в. (Н.Н. Зернов, П.Е. Ковалевский) (с. 7–8).

Современный период в развитии историографии характеризуется диссертантом более глубоким и объективным подходом к рассмотрению проблемы общественно-политической активности духовенства в контексте государственного и церковного реформирования конца XIX–начала XX вв. (труды М.И. Бабкина, М.И. Одинцова, В.К. Пинкевича, С.Л. Фирсова, А.Л. Беглова).

Следует подчеркнуть, что диссертант осуществил краткий критический разбор статей, очерков, книг, имеющих отношение к изучению социально-правового положения, социокультурной, благотворительной деятельности духовенства в конце XIX – начале XX в., выделив современные работы А.В. Ключаревой, П.В. Понарина, А.С. Панина, священников П.Н. Брылева и Н.Н. Евсеев, близкие к исследуемой П.С. Резухиным проблематике (с. 12).

Диссертант знаком с зарубежной историографией, представленной трудами Г. Фриза, Р.С. Уортмана, П. Верта, Л. Манчестер, С. Кенворти, Д. Скарборо и др. (с. 10)

Подводя итоги историографическому обзору, диссертант делает вывод о недостаточной степени разработанности темы, прежде всего, на уровне Тульской губернии (с. 13–14).

При подготовке диссертационного исследования соискатель привлёк разнообразный массив источников.

Важно, что документальную основу диссертационного исследования П.С. Резухина составляют обширные архивные источники делопроизводственного характера: отчеты епархиальных архиереев о состоянии своих епархий; дела по обвинению духовенства в различных правонарушениях, в том числе антиправительственных преступлениях; дела по открытию попечительств, в том числе по инициативе клира; материалы, характеризующие подготовку и проведение избирательных процессов в Государственную Думу и Государственный Совет: переписка губернской избирательной комиссии с Тульской духовной консисторией, личные заявления священно- и церковнослужителей о регистрации в качестве избирателей, протоколы собраний по избранию выборщиков и т.п. Значительная их часть выявлена и введена в научный оборот впервые. Материалы по Тульской губернии были изучены на основании документов трех архивов (всего 14 различных архивных фондов): ГАРФ, РГИА, Государственного архива Тульской области (ГАТО).

Важным источником при работе над выбранной темой стала периодическая печать, представленная «Церковными ведомостями», издаваемыми Св. Синодом; «Тульскими епархиальными ведомостями» (1881–1917), «Калужским церковно-общественным вестником» (1907–1917). Значимость епархиальной прессы объясняется детальным освещением в ней жизни Тульской епархии в 1881–1917 гг., что позволяет проанализировать деятельность православного духовенства не только в епархиальном центре, но и в удаленных сельских приходах.

В целом, по нашему мнению, изученный диссертантом комплекс разнообразных источников можно признать репрезентативным для объективного исследования затронутой научной проблемы.

Диссертация содержит важные *признаки научной новизны*, среди которых кроме введения в научный оборот новых источников, можно отметить попытку проследить изменения в социальном поведении священно- и церковнослужителей Тульской губернии в исследуемый период, вскрыть мотивационные аспекты и установить причинно-следственные связи, характеризующие имевшие место скрытые конфликты между священниками и представителями низшего духовенства внутри причтов; изучить деятельность церковных властей по укреплению дисциплины внутри духовного сословия; отобразить процесс постепенного превращения епархиальных съездов в реальный инструмент местного церковного управления, демонстрируя при этом эволюцию съездовой повестки; определить социально-политическую активность духовного сословия как проявления общественной деятельности приходского духовенства в рамках прихода и в составе различных институтов гражданского общества, в российской политической жизни в целом в её легальных и нелегальных формах.

Структура диссертационного исследования представляется логичной, продиктованной решением поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, включающего 255 наименований и 7 приложений.

Во введении автором обоснована актуальность темы, выявлена степень её изученности, выделены объект и предмет, определены цель и задачи, исследования, его географические и хронологические рамки, которые можно признать обоснованными. Целью работы П. С. Резухин избрал комплексное изучение социально-политической активности православного приходского духовенства Тульской губернии в 1881–1917 гг. и его взаимоотношений с церковными и государственными органами власти в указанный период. Данные временные рамки позволяют объективно изучить эволюцию социально-политической активности духовного сословия в рассматриваемый период, оценить действия епархиальных властей по практической реализации правительственных решений в отношении формирования умонастроений местного тульского духовенства.

Соискателем аргументирована теоретико-методологическая основа работы. Отметим в целом грамотное использование диссертантом основных методологических принципов и подходов, примененных в процессе подготовки исследования (историзма, объективности, системности и научности), локально-исторического и микроисторического подходов (с. 19-21), позволившие ему достаточно убедительно раскрыть исследовательскую проблему.

В вводной части работы дана также характеристика источниковой базы, сформулированы научная новизна и выносимые на защиту положения, раскрыты теоретическая и практическая значимость диссертации, охарактеризована апробация её результатов.

В первом параграфе первой главы диссертант исследует социально-правовое положение и образовательный уровень православного клира в Тульской губернии. П.С. Резухин, опираясь на статистические данные пишет о незначительной динамике в численности приходского духовенства за период 1885–1917 гг. Тем не менее указывается, что приходы Тульской епархии существенно различались по численности населения, а в густонаселённых земледельческих южных уездах губернии (Богородицком, Елифанском, Ефремовском, Новосильском) значительная часть приходов насчитывала до 2000 человек

(с. 32), что создавало очевидные трудности для окормления паствы. Достаточно подробно П.С. Резухин проанализировано значение Закона о состояниях, определявшего порядок поступления в духовное сословие, а также выхода из него, права и обязанности клириков, возможности ограничения их прав (с. 34–36).

Диссертантом отражена полемика, развернувшаяся среди духовенства Тульской епархии по поводу открытия псаломщических школ, консервативная часть которого (священник П. Покровский) заявляла о перспективе размывания изнутри духовного сословия при фактах привлечения иносословных в эти школы, а сторонники этой идеи считали такие школы инструментом для решения проблемы кадрового голода (белевский протоиерей М. Бурцев, с. 43–44)

Анализируя образовательный уровень духовного сословия в исследуемый период, П.С. Резухин говорит о его противоречивости де-факто. С одной стороны священники могли собирать обширные библиотеки, как М. Бурцев, с другой, согласно данным статистики в 1913–1915 гг., когда из 103 рукоположенных не было ни одного иерея с академическим образованием и только 46 клириков имели оконченное семинарское образование (с. 47), духовенство могло считаться образованным недостаточно.

Наиболее активно поднимались вопросы, связанные с обеспечением духовных образовательных учреждений Тульской епархии, в период 1902–1917 гг. Диссертант останавливая свое внимание на наиболее ярких и полемичных из них (XXXIII епархиальный съезд духовенства и церковных старост, январь 1914 г.), констатирует, что содержание детей в духовных учебных заведениях являлось серьёзной проблемой, прежде всего, для большей части сельского клира, которому не всегда было под силу обучать по несколько детей одновременно за свой счёт.

П.С. Резухин приходит к выводу, на наш взгляд вполне логичному, о том, что «православное приходское духовенство являлось особой социальной группой в русском обществе, положение которой тщательно регламентировалось как нормами церковного, так и государственного права...» Законодательные ограничения и запреты, дополнявшие статус клириков и действовавшие в период 1881–1917 гг., в целом не соответствовали времени, мешали «развитию этой социальной группы, прежде всего, пополнению ее образованными и высокопрофессиональными кадрами» (с. 56).

Во втором параграфе первой главы диссертант изучает материальное обеспечение православного приходского духовенства Тульской губернии, и с опорой на статистические, делопроизводственные документы, извлеченные из фондов, как тульского архива, так и ГАРФ, обосновывает выдвинутый тезис о том, что «экономическая неустроенность слабообеспеченных слоев клира, прежде всего, сельских священников, диаконов и псаломщиков, а также их потомков, порождала не только неудовлетворенность финансовым положением, но становилась нередко основной причиной радикализации их общественно-политических взглядов, возникновения симпатии к идеям церковного обновления» (с. 57). В диссертации приведены данные, свидетельствующие о разнице в доходах причтов, ставших инструментом для критеризации приходов с удовлетворительным, неудовлетворительным и скудным материальным положением. Вполне объяснима низкая доходность приходов в земледельческих уездах (например – Крапивенский), где материальное и финансовое благополучие самих прихожан зависит от количества собранного урожая, и в тоже время «завидная» благоустроенность причтов в губернской Туле (протоиерей Казанской церкви Ф. Тихвинский получал на руки 2000 руб. – с. 62), развитой в финансовом,

промышленном и торговом отношениях. Диссертант справедливо подчеркивает, что именно доходы от прихожан – плата за требы ((крещение, венчание, панихида и др.), добровольные пожертвования (одна из форм – строительство домов для причтов зажиточными прихожанами) были главным источником существования клира, только на втором месте стояли казенные субсидии (с. 59, 65) и только затем доходов от земельных наделов. «Больной» вопрос о материальном обеспечении причтов, о распределении казенных дотаций был предметом постоянных дискуссий на епархиальных съездах духовенства (XXVII, XXXI, XXXV), не единожды проходивших при участии мирян (церковные старосты), активизация которых особо заметна на фоне преодоления революционного кризиса 1905–1907 гг. и снижения уровня благосостояния в годы Первой мировой войны (с. 67–68).

В третьем параграфе первой главы раскрываются проблемные сюжеты, связанные с соблюдением церковной дисциплины приходским духовенством. Диссертант, опираясь на архивные материалы реконструирует наиболее яркие эпизоды из биографий, в основном сельских священно- и церковнослужителей, характеризующих их отношение к своему пастырскому долгу. Любопытно, что нередко были случаи сознательного оговора в нарушении дисциплины со стороны прихожан клириков, которые были им по тем или иным причинам не угодны (случаи с о. П. Покровским, о. А. Рождественским, о. А. Костомаровым и др.). Обвинения могли быть самыми разнообразными: от нареканий за непосещение пастырями домов прихожан на Пасху до сожительства с крестьянкой и вымогательства платы за требы, или неслужение литургии и молебнов по разным датам, связанным с царской семьей (с. 77–79). Наиболее частным пороком, приводящим к нарушению церковной дисциплины в условиях российской действительности, было пьянство и нередко грубое обращение клириков с местным населением, что также констатируется диссертантом (с. 78, 81). Политизация общественной жизни и рост революционных настроений в 1900-х гг., как справедливо отмечает П.С. Резухин, приводили к учащению случаев «непотребного» отношения клириков к решениям светских властей (противодействие проведению аграрной политике правительства П.А. Столыпина), указам Св. Синода, циркулярам духовной консистории, что воспринималось как посягательство на церковные устои, государственную власть, законность и порядок, и жестко пресекалось путем штрафов, отрешения от должности, переводом в другой приход. Радикализация проступков, в частности, хранение и распространение нелегальной литературы в 1905–1917 гг. стало нередким явлением в церковнослужительской среде, о чем также пишет диссертант (с. 87).

В четвертом параграфе первой главы охарактеризованы такие формы и направления профессионального служения православного духовенства, имевшего оттенки социального-политического свойства, как служение литургий в дни приходских (или престольных) праздников, богослужения (литургии, молебны, панихиды), проводившиеся в честь членов императорской фамилии, руководства Св. Синода, церковных иерархов. Можно согласиться с мнением диссертанта, что традиция исполнять молебны за здоровье и упокоение членов правящей династии «соответствовала существовавшему представлению о духовной связи православного народа с монархом» (с. 93).

В пятом параграфе первой главы рассмотрены некоторые аспекты благотворительной деятельности приходского духовенства, связанные, главным образом с функционированием в Тульской губернии церковно-приходских попечительств (далее – ЦПП), число которых резко выросло после неурожая 1897 г. и к 1914 г. составляло 839 единиц (с. 98). Нередко председателями ЦПП были священники – настоятели местных храмов, сосредото-

тачивавших свои усилия на строительстве, ремонте и благоукрашении и значительно реже – на нуждах членов причта и прихожан. Но действовали ЦПП, которые в кризисные, особенно голодные годы стремились как можно больше оказать помощь прихожанам, например попечительство с. Ивановского на Ситовой Мечи Чернского у. (председатель – священник о. И. Михайловский); Кузовское попечительство Богородицкого у. (председатель – священник о. М. Карницкий) и ряд других. Важным аспектом в благотворительной деятельности стало создание на фоне голода 1891–1892 гг., затронувшего земледельческие уезды Тульской губернии, Тульского епархиального комитета помощи голодающим, действовавшего как на уровне уездов, так и приходов. Автором продемонстрирована в целом зрелая, за редким исключением, общественная позиция тульского духовенства относительно организации и предоставления необходимой помощи пострадавшим, как деньгами, так и пропитанием (с. 110). Вывод диссертанта, по нашему мнению, вполне закономерен – «...включенность клириков в разнообразные формы филантропии позволяла укреплять авторитет священно- и церковнослужителей среди населения прихода» (с. 114).

В первом параграфе второй главы П.С. Резухин исследует реакцию православного духовенства на события государственно-церковной жизни в 1881–1917 гг. Автор акцентирует внимание на факте трагической гибели императора Александра II 01.03.1881 г., пишет о том, что это взбудоражило устроения в среде тульского духовенства, откликнувшегося не только целым рядом молебнов, проповедей, выступлений перед паствой, сбором пожертвований, но и статьями в местных епархиальных ведомостях с призывами к духовенству и пастве сплотиться перед лицом внутреннего врага, рожденного эпохой реформ и сеявшего «...безбожие, и неуважение к власти, и презрение к Церкви, к государственному строю и порядку, к народным идеалам и преданиям, к нравственности, к совести, к долгу гражданскому» (с. 119). Эти действия диссертант, не без основания, определяет как первое проявление общественно-политической позиции приходского духовенства, в ее верноподданническом ключе. Важно понимать, что во многих проповедях покойный монарх представлялся «как мудрый и благопопечительный отец». Вторым проявлением социально-политической активности будет реакция духовенства Тульской епархии на отлучение от Церкви Л.Н. Толстого в 1901 г., и кампания в церковной печати по этому поводу, ну и, конечно же, последующие события неудачной для России русско-японской войны 1904–1905 гг., и разгул революционной стихии в 1905–1907 гг. Диссертант справедливо отмечает, что «в комплексе они порождали внутри приходского духовенства разные чувства – от патриотического подъема до тревоги за судьбу Церкви и государства» (с. 121). Большая часть лиц духовного звания сохраняла верность престолу и законному государственному порядку, но были и те, как одоевский священник о. М. Соколов, кого обвиняли в отправлении панихиды «по погибшим в Москве 9 января 1905 г. с курением папирос и пением «Марсельезы» (с. 112). В большей степени радикализации подвергалась молодежь – дети священно- и церковнослужителей, в частности, учащиеся Тульской духовной семинарии, создавшие Временный комитет семинаристов, призывавший к забастовкам в стенах семинарии, активно в 1906–1908 гг. взаимодействовавший с аналогичными подпольными организациями в семинариях Орла, Киева, Воронежа, Костромы, Калуги (с. 123). Важным аспектом, влиявшим на формирование общественно-политической позиции тульского духовенства, автор диссертации, не без оснований, считает опубликование ряда законодательных указов: от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка»; от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал

веротерпимости»; манифеста от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», вселявшие, по мнению диссертанта, «надежду в священно- и церковнослужителей на скорое прекращение смуты и начало церковных реформ, связанных с решением проблем белого духовенства. Но вместе с тем сохранялась и тревога за будущее страны и Православия» (с. 128). В проповедях священнослужителей, наряду с утверждениями, присущими «наивному монархизму», все чаще стали появляться изречения либерального характера, близкие к программе партии кадетов (проповеди о. П. Щеглова, с. 129–130). В том, что это тревога была далеко не напрасной, как мы знаем показали дальнейшие события в России, приведшие в 1917 г. к крушению монархии.

Во втором параграфе второй главы прослежено участие православного духовенства и избирательные кампании в Государственную Думу и Государственный Совет. Диссертант акцентирует внимание на том, что принятие избирательного закона 11.12.1905 г. духовенство превратилось в полноправное сословие, наделенное политическими правами (с. 143, 144). При этом возникали правовые коллизии дискриминационного характера ввиду неопределенности отнесения клириков к той или иной курии (землевладельческой, или городской), являвшиеся следствием особого статуса православного духовенства в империи и спецификой определения имущественного ценза. Тульской губернской избирательной комиссии приходилось разрешать конфликты, возникавшие между уездными (например, Крапивенской и Ефремовской) комиссиями и духовной консисторией (с. 146, 147, 148). П.С. Резухин подчеркивает, что позиция епархиальных властей, выраженная, в частности в циркулярном указе местной консистории о приоритетах избирательной кампании весны 1906 г., призывавшем отринуть во имя Божие все, «что не идет путем мира и любви, а вызывает к насилию и восстанию», охлаждала желание клириков поддерживать центристские партии, и убавляла степень их участия в общественно-политической жизни (с. 151, 153). Известно, что ректор Тульской ДС Алексей (Симанский), преподаватель семинарии Н.И. Троицкий были активными членами Тульского отделения крайне правой партии Союз Русского Народа. Хотя немногие голоса в защиту кадетской партии звучали, на что и указывает диссертант (с. 153). Автор, на наш взгляд, вполне беспристрастен, когда заявляет, что на тульское духовенство негласно возлагалась обязанность агитировать за правые партии, что следовало из речи викарного епископа Каширского Георгия (Ярошевского) перед выборщиками 26 января 1907 г., донесшего официальную позицию Церкви, и предвыборных собраниях духовенства, проходивших в январе 1907 г. (с. 154, 155). Следовательно, вывод соискателя ученой степени о том, что большинство клириков видела Государственную Думу защитницей интересов Церкви и духовного сословия, поборницей системы традиционных ценностей, вписывавшихся в концепцию «православие, самодержавие, народность» не лишен основания и здравого смысла (с. 158). Неудивительно, что в состав III и IV Дум были включены именно священнослужители-консерваторы, один из них в 1912 г. – священник Тульской епархии о. М. Знаменский.

Участию православного духовенства Тульской губернии в общественно-политической жизни в период Первой мировой войны посвящён *третий параграф второй главы*. Диссертант, опираясь на информацию, извлеченную из фондов Тульского государственного архива и «Тульских епархиальных ведомостей», приходит к выводу о том, что в годы военного лихолетья в среде духовного сословия преобладали патриотические настроения, клирики активно вовлекались в деятельность разнообразных общественных институтов (попечительских советов, земских и городских комитетов помощи раненым воинам и се-

мьям призванных на войну), задача которых состояла в сборе добровольных пожертвований в пользу армии. Однако затянувшаяся Первая мировая война, повлекшая снижение уровня жизни всех слоев населения, увеличение общественного и материального давления на клир, развивала критическое отношения среди приходского клира к переживаемым событиям («дела» священника Ново-Преображенской церкви с. Спасского на Зуше Г. Леонардова, священника с. Медведок Ефремовского уезда Флегонта Преображенского и др., с. 174–176).

Анализу участия приходского духовенства Тульской губернии в революционном процессе 1917 года посвящён *заключительный параграф второй главы*. Нам представляется важным тезис автора о том, что мотивы стремительной политизации клира могли быть разные: от «удовлетворения чувства социальной справедливости, проявившегося в желании сравняться в правах со священниками, в том числе и в доходах», до банального стремления «физически выжить в условиях неопределённости революционного времени, сохранив за собой приход, дававший минимальный прожиточный минимум» (с. 178, 179). Диссертант указывает разные формы политической активности духовенств: образование общественных объединений клира (союзов духовенства); участие священно- и церковнослужителей в реорганизации епархиального управления (выборах епископов и благочинных на епархиальных и окружных съездах, упразднении консисторий и создании епархиальных советов) и т.д. Особое внимание в исследовании обращено на истории Союза Тульского духовенства, образованного 10 марта 1917 г., деятельность которого получила одобрение владыки Парфения (Левицкого) (с. 180–182) и на решениях проходившего 15–18 мая 1917 г. Экстренного съезда духовенства и мирян Тульской епархии, поддержавшего, в частности, установление демократической республики (с. 183–184), Чрезвычайного съезда духовенства и мирян 22–23 июля 1917 г. и анализу политических повесток окружных съездов духовенства (с. 184–185). Финальный вывод о том, что революционный процесс 1917 г. имел негативные последствия для духовного сословия, потому что «породил антиклерикальные настроения, проявлением которых стало «изгнание священников из приходов, физические расправы с клириками», не противоречит исторической логике и полностью подтверждается ходом последующих событий в России (с. 188).

В заключении диссертации приводятся основные результаты исследования и формулируются общие выводы, которые в полной мере отражают итоги работы и представляют достаточно широкое обоснование выносимых на защиту положений.

При положительной оценке диссертационной работы, тем не менее, следует высказать ряд замечаний и предложений.

1. Указанные в источниковой базе работы группы источников следовало бы, на наш взгляд, сразу критеризировать по их видовой принадлежности вне зависимости от того опубликованы они, или извлечены из архивных фондов (с. 15).

2. В историографическом обзоре утверждается, что в «русской науке начало современному этапу исследовательского процесса было положено работами М.И. Бабкина, М.И. Одинцова...» (с. 8). Возникает закономерный вопрос, когда же по мнению диссертанта начинается современный этап, если в работе даются ссылки на труды исследователей, вышедшие не ранее 2000 г. (докторская диссертация В.К. Пинкевича, с. 221)? Оправдано было бы указать более ранние работы д.и.н. М.И. Одинцова, вышедшие на изломе советской эпохи, в период зарождения современной российской государственности, например: Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). – М.: Зна-

ние. 1991; Государство и церковь в России. XX век. – М.: Луч, 1994. Или одну из монографий д.и.н. А.Н. Кашеварова: Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви. 1917–1945 гг. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1995.

3. В положении 7, выдвигаемом на защиту, справедливо утверждается, «что белое духовенство Тульской губернии отличалось высоким уровнем политизированности в период 1905–1907 гг., остро реагируя на все изменения государственно-общественной и церковной жизни» (с. 25-26). Но разве похожая ситуация не наблюдается в 1917 г.?

4. К числу недостатков, на наш взгляд, стоит отнести то обстоятельство, что автор концентрируется исключительно на рассмотрении общественно-политической деятельности белого (приходского) духовенства, никак не аргументируя свою позицию исключения из предметного поля исследования аспектов жизнедеятельности и политической активности черного духовенства (с. 33), что несколько обедняет работу. Тем более что сам диссертант признает, что «на настроение белого клира имела и общественно-политическая позиция некоторых церковных иерархов, являвшихся яркими представителями консерватизма, начала XX в.». (с. 158). А иерархи Русской Церкви, среди которых руководители епархии – епископы Тульской и Белевский Питирим (Окнов) и Лаврентий (Некрасов), викарный епископ Каширский Георгий (Ярошевский), или ректор Тульской ДС архимандрит, впоследствии Патриарх Московский и Всея Руси Алексий (Симанский), не один раз упоминавшиеся диссертантом как выразители охранительных взглядов (с. 127, 131, 138, 139, 154, 159, 160, 161, 165, 166) представляли монашескую (черную) духовенство, которое, согласно законодательству, было непременным участником выборных процессов, в частности в Государственный Совет Российской империи.

5. Диссертант использует наряду с дефинициями «церковная революция», «епархиальная революция», термин «приходская революция», что вполне оправдано, ввиду развернувшейся после свержения монархии в России на епархиальных съездах полномасштабной дискуссии о расширении правового статуса приходов, повышении уровня их самоуправления, которая должна была в практическом измерении «вылиться» в создание целой сети приходских советов. Однако насколько «приходская революция» укоренилась в пределах Тульской епархии, исходя из изложенного материала судить трудно, поскольку в п. 2.4 исследования сказано, что координационный орган приходских советов г. Тулы к концу декабря 1917 г. так и не был создан (с. 187), а упоминание о массово образовавшихся зимой 1917–1918 гг. приходских советах, проводивших политику «ослабления Церкви» (с. 188) не находит своего подтверждения в количественном измерении ни в тексте самой диссертации, ни в Приложениях.

Указанные замечания не снижают общего положительного впечатления от работы и во многом носят рекомендательный характер. В целом исследование выполнено на высоком теоретическом уровне. Степень обоснованности и достоверности полученных результатов представляется высокой, исходя из значительного количества привлеченных источников и проанализированных текстов. Каждый тезис автор сопровождает развернутыми аргументами с привлечением данных архивных документов, статистики, цитирования отчетной документации, публицистических текстов, точек зрения современных исследователей по схожей проблематике. Выводы, сделанные диссертантом, логичны и аргументированы, научная новизна и практическая значимость не вызывают сомнений. Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Результаты исследования прошли достаточную апробацию, были представлены в качестве докладов на международных научно-практических конференциях. По теме исследования автором было опубликовано 10 научных работ общим объемом 6,6 п. л., в том числе три статьи в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Результаты исследования представляют практический интерес и могут быть использованы при построении учебных курсов по истории, краеведению, культурологии и религиоведению, при дальнейшем изучении истории Тульской губернии/епархии.

Таким образом, диссертация Петра Сергеевича Резухина «Социально-политическая активность духовного сословия в 1881 – 1917 гг. (на материалах Тульской губернии)» является самостоятельно выполненным, оригинальным и законченным научным исследованием, отвечает требованиям пунктов 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г. Постановление Правительства РФ № 1024), а её автор Петр Сергеевич Резухин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук

(специальность: 07.00.02 - Отечественная история), доцент

И. о. зав. кафедрой истории Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения

высшего образования

«Калужский государственный университет

имени К.Э. Циолковского»

А.В. Штепа

Подпись Штепы А.В. заверяю

Первый проректор Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения

высшего образования

«Калужский государственный университет

имени К.Э. Циолковского»

В.В. Доможир

05.11.2025 г.

Юридический адрес организации: 248023, Калужская обл., г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26.

Адрес электронной почты: rectorat@tksu.ru

Адрес официального сайта: <https://tksu.ru>

Телефон: +7(4842) 57-61-20